

Сила имени

08 августа 1986 года, вечер

Конохагакурэ-но Сато, Хи-но Куни

"Что ты нашел, Иноичи?" спросила Цунаде, когда мужчина замолчал, устало извинившись перед ребенком.

"Ничего".

"Что значит "ничего"?" рявкнула Цунаде, хмуро глядя на дознавателя.

"Там нечего было искать, Цунаде-сама".

"Объясни!"

"Его разум - практически чистый лист; его воспоминания начинаются с того самого момента, когда собака ударила его лицом в землю", - пояснил Иноичи, как его и просили. "На самом деле это не совсем так; его разум и воспоминания больше похожи на грубое сито, полное огромных зияющих дыр. Его сенсорная память и кратковременная память, похоже, не пострадали, но то же самое нельзя сказать о его долговременной памяти. Ущерб был нанесен в основном явным воспоминаниям, хотя неявные воспоминания тоже местами пострадали. Семантическая память была полностью стерта, а эпизодическая - почти начисто, а немногие оставшиеся воспоминания о событиях до нападения искажены до неузнаваемости и неразборчивости".

"Было всего одиннадцать эпизодических воспоминаний, которые я смог хотя бы частично разобрать, и все они имели общую тему: боль и смерть, наложенные на острое чувство потери и вины. В первых восьми воспоминаниях он стал свидетелем смерти женщины с длинными рыжими волосами и зелеными глазами, лысого мужчины, у которого, казалось, было два лица, подростка с песочными светлыми волосами, мужчины с дикими черными волосами и серыми глазами, высокого старика с длинными белыми волосами и такой же длинной бородой, сальноволосый мужчина с холодными глазами, змееподобный мужчина с жестокими красными глазами, еще одна рыжеволосая женщина с карими глазами и четверо безликих детей в возрасте от девяти до семнадцати лет (двое из них с черными волосами, один с рыжими и один с голубыми). "

"Последние пять человек были частью одного воспоминания. Все они, кроме человека с двумя лицами, человека с дикими волосами и сальноволосого, были убиты с помощью дзюцу исцеления, которое было превращено в дзюцу смерти, убивающее сразу же, как только оно коснется человека. Последние три воспоминания были немного более запутанными, поскольку в каждом из них парень был поражен тем же зеленым дзюцу и вместо смерти испытал сильнейшую боль. Ни одно из остальных эпизодических воспоминаний не имело смысла, поскольку в них было слишком много дыр, хотя большинство из них излучало чувство сильной

боли, горя, страха, ярости и/или смерти".

"Его бессознательные воспоминания, хотя в основном и сохранились, ограничиваются небольшой горсткой базовых навыков: ползание, ходьба, бег, лазание, приготовление пищи, уборка, садоводство, личная гигиена и манеры поведения. У него полностью отсутствуют какие-либо воспоминания о том, как он учился говорить, читать или писать, что он слышал или видел с тех пор, как Наруто нашел его; это может легко объяснить отсутствие понимания у ребенка, о котором Наруто-кун говорил ранее. Он также не помнит, как использовать свой Кеккей Генкай; насколько я могу судить, все, что он делал с тех пор, как его спасли, было достигнуто только благодаря инстинкту. И наконец, ребенок не знает, кто он такой и кем был. Он знает, что у него должно быть имя, но не помнит, каким оно должно быть".

"Какой ужас", - вздохнула Сакура, прикрывая рот рукой и глядя на ребенка.

"Вы нашли какие-нибудь доказательства того, кто вмешивался в его разум?" потребовала Цунаде, на мгновение задумавшись над тем, что Иноичи узнал, просматривая воспоминания ребенка.

"Нет; абсолютно никаких следов чакры, привязанной к какой-либо части его разума. Я также не обнаружил ни ловушек, ни барьеров, ни печатей, ни обычных маркеров, которые остаются после каждого вмешательства в разум извне. Повреждения, нанесенные его воспоминаниям, довольно странны, потому что они выглядят так, словно кто-то не блокировал, не переписывал или не уничтожал их, а просто стер огромные фрагменты. Если бы нападавший использовал один из трех последних методов, у меня было бы гораздо больше информации для сортировки, поскольку заблокированные воспоминания можно разблокировать, переписанные воспоминания сами по себе имели бы подсказки, а если бы его воспоминания были грубо уничтожены, было бы гораздо больше фрагментов для сортировки".

"Есть ли какие-нибудь признаки того, что он не настоящий ребенок? Что он может быть какой-то марионеткой или конструкцией?"

"Никаких; его разум не поврежден и слишком сложен, чтобы быть созданным человеком (если не считать того факта, что у него нет настоящих воспоминаний о жизни до того, как Наруто-кун нашел его). Его эмоции и реакции слишком реальны и инстинктивны, чтобы их можно было сфабриковать. Он также способен учиться и развиваться, как физически, так и умственно. Все это то, чего не хватает конструктору или марионетке".

"Неудивительно, что ты был так растерян и напуган, мой маленький кодомо-но нанаси", - хрипло прошептал Наруто, обнимая ребенка, словно защищая его от всего мира.

"Naruto no baка; это очень жестоко!" Сакура зашипела и, сжав ладонь в кулак, откинула руку назад и попыталась ударить его по голове за такое легкомыслие.

Кулак не попал в цель: золотой щит сомкнулся вокруг блондина прежде, чем она успела ударить его, и заблокировал ее удар. Внутри щита безымянный ребенок протягивал правую

руку к Сакуре, в то время как его левая рука была крепко обмотана вокруг шеи Наруто. Наруто посмотрел вниз и увидел, что ребенок злобно смотрит на Сакуру.

"Аригатоу, Нанаши-кун, - пробормотал Наруто, протягивая руку вниз. Он подождал, пока щит рассеется, и обратился к Сакуре. "Ты мой друг, Сакура-тян, и я ценю твое мнение, но если ты еще раз пригроишь ударить меня, пока я держу Нанаши, я буду защищаться сам, чтобы ему не пришлось этого делать".

"Наруто, ты не можешь придумать имя получше, чтобы назвать гаки?" Цунаде наполовину спрашивала, наполовину приказывала, хмуро глядя на пятнадцатилетнего парня.

"Нет. Почему я должна заставлять его брать чужое имя? Почему он должен жить с именем, которое ничего для него не значит? Может, у него и было имя до того, как он оказался в Конохе, но здесь он безымянный, и пока он не узнает, кто он, никто не имеет права требовать, чтобы он был кем-то другим. Я отказываюсь быть тем, кто задушит его надежду вновь обрести себя или ограничить свои желания".

В комнате воцарилась полная тишина: в выборе имени Наруто проявил гораздо больше сострадания, чем можно было предположить, основываясь только на его значении. Он проявил такую проницательность, на которую, по мнению большинства людей, не способен дерзкий подросток, просто потому, что Наруто всегда был очень шумным и гиперактивным человеком, склонным бросаться в любую ситуацию с головой, надевая повязку на глаза, а не обдумывать все до конца.

Однако Наруто также был одарен необыкновенной способностью находить общий язык с людьми, независимо от того, кто они, откуда и как он с ними познакомился. В качестве примера можно привести его общение с Тадзуной, Инари, Хаку, Момочи Забузой, Хёгой Неджи, Сабаку-но Гаарой и Морино Идатэ.

Момент был прерван появлением клона, которого Наруто послал за ужином. Наруто сделал еще пару Каге Буншин и принялся помогать другому клону разносить еду, когда стало очевидно, что остальные все еще погружены в свои мысли. Когда все были накрыты, Наруто сосредоточился на том, чтобы помочь новоявленному Нанаши пользоваться палочками для еды и терпеливо называть все, что он ставил перед ребенком, работая над расширением его словарного запаса.

Для четверых, только что познакомившихся с ребёнком, это был настоящий праздник, показавший им ту сторону Наруто, которую мало кто видел на протяжении многих лет (и ту, в существование которой ещё меньше людей хотели верить).

Наруто совершенно не замечал, как его разглядывают; его внимание было полностью сосредоточено на Нанаши, когда тот попеременно учил ребенка новым словам и поправлял его хватку палочек. После трапезы Наруто поручил своим клоном прибрать за собой беспорядок и убрать лишнюю еду, а сам отнес Нанаши в спальню. Шизуне и Цунаде последовали за ним, чтобы они могли снять три тысячи швов, украшавших его тело, и заменить капельницу.

Ребенок все еще был довольно цепким после травмирующего дня и отказывался отпускать свою почти удушающую хватку, поэтому Наруто уселся на кровать, перекинув Нанаши через колени.

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553730>